

Войны Средневековья*

Карнаух Владимир Кузьмич

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Профессор кафедры философии и культурологии
Доктор философских наук, профессор
karnauh_vk@mail.ru

РЕФЕРАТ

В статье рассматривается роль войны в жизни средневекового общества. Особое внимание уделяется человеческому измерению войны. Автор отмечает характерные черты войны в средние века. В статье выделяются отличительные особенности войны на Западе и на Востоке, исследуются этические вопросы войны, рассматриваются факторы, обеспечившие становление рыцарства.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

война, антропология войны, феодальное общество, рыцарство, этика войны, войны на Западе и на Востоке

Karnaukh V. K.

Wars of the Middle Ages

Karnaukh Vladimir Kuzmich

North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Professor of Chair of Philosophy and Cultural Science
Doctor of Science (Philosophy), Professor
karnauh_vk@mail.ru

ABSTRACT

The article discusses the role of war in the life of medieval society. Particular attention is paid to the human dimension of war. The author notes the characteristics of war in the Middle Ages. The article highlighted the distinctive features of the war in the West and in the East, examines the ethical issues of the war, the factors are considered, ensure the emergence of chivalry.

KEYWORDS

war, anthropology of war, feudal society, knights, ethics of war, wars in the West and in the East

С падением Римской империи на территории Западной Европы возник ряд варварских королевств. Эти королевства принципиально были ориентированы на войну, в них большинство общепризнанных ценностей были воинскими, институты общества и армии были тесно взаимосвязаны.

В отличие от римской военной организации варварские монархии не имели регулярных армий. Понятие границы почти исчезло. Любой регион мог подвергнуться нападению. Поэтому каждая социальная группа должна была сама заботиться о своей собственной безопасности. Принцип всеобщего набора в армию не соблюдался [7, с. 34].

Характерной особенностью феодального общества была раздробленность. Каждое из множества больших и малых княжеств стало центром независимой военной

*Статья является продолжением работы: Карнаух В. К. Война в традиционном обществе // Управленческое консультирование. 2013. № 1. С. 124–131. В отличие от распространенного подхода к войне как продолжению политики иными средствами, в данной статье война рассматривается с культурологических позиций, в человеческом измерении.

системы, обладавшей правом объявлять войну. В результате преобладало большое количество мелких войн. Крупномасштабную войну не всегда могли провести даже богатые государства. Самым могущественным монархиям удавалось собрать крупные армии только на несколько недель в году.

В период Средневековья возникает новая форма военной организации, основанная на ленной системе или вассалитете. Каждый крупный вассал, получивший от короля право собственности на землю, в обмен на это был обязан предоставлять королю определенное количество всадников в полном вооружении и в доспехах на определенное число дней в году. Кроме того, он был обязан защищать выделенную ему землю [12, с. 116].

Обязательная служба включала три повинности: походную, строевую и воинскую службу. Причем воинская служба стала гораздо менее обременительной, ее продолжительность уменьшилась с 60 до 40 дней [7, с. 93]. Однако воинские повинности, связанные с вассальными отношениями, постепенно смягчались и стали в дальнейшем играть второстепенную роль. Это привело к тому, что власти стали получать воинскую поддержку за денежное вознаграждение.

Новая военная организация была связана с переходом от всеобщего пехотного ополчения к конному войску. Массовый призыв в армию полностью исчезает, армия становится небольшим, но высококвалифицированным войском.

В средние века утвердился принцип распределения суверенной власти по многим ступеням, каждая из которых имела определенную самостоятельность. Обратной стороной такого распределения власти стало то, что все, кто имел некую самостоятельную военную силу, непрерывно враждовали между собой. В результате Средневековье превратилось в эпоху непрерывных гражданских войн.

В пространственно-временном аспекте военная организация Средневековья отличалась тем, что лица военного сословия, проживая в собственных дворах, были рассеяны по всей государственной территории. «Сколько времени уходило, — сокрушался Г. Дельбрюк, — на то, чтобы собрать вместе и привести несколько тысяч вассалов! Раньше, чем эти войска приходили, неприятель давно уже успевал удалиться с добычей» [1, с. 52]. Действительно, после объявления призыва проходило несколько недель, прежде чем войско собиралось на сборном пункте. Такая военная организация была слишком громоздка и совершенно непригодна для выполнения текущих задач. Поэтому при дворце императора находился немногочисленный постоянный военный отряд, предназначенный для осуществления небольших самостоятельных военных операций.

В условиях средневековой Европы распространенным способом ведения боевых действий стали рейды, набеги на неприятельскую территорию. Целью набегов было приобретение добычи, причинение вреда неприятелю при минимальных затратах и рисках для самих участников боевых действий. При слабой королевской власти и наличии сильных независимых сеньоров создавалась питательная среда для малых по размаху междоусобных столкновений [2, с. 109].

Пожалуй, самой серьезной опасностью, угрожавшей империи франков, были викинги. Главным преимуществом отрядов викингов, насчитывающих несколько сотен человек, была высокая мобильность. Используя корабли, а также коней, захваченных у врага, они легко застигали противника врасплох, проявляя при этом жестокость, коварство и дерзость.

Пехота была не способна противостоять набегам викингов. Силой, которая одержала победу над ними и спасла Западную Европу, были одетые в доспехи всадники, представители рыцарского сословия [14, с. 40].

В средние века вместо пехоты на передний план выдвигается новый род войск. Если в армиях классической древности пехотинцы составляли основное ядро войска, то в период Средневековья пешие воины с холодным оружием почти полностью

исчезли, а те бои, что происходили, были чисто конные бои. В отличие от римских легионов в средние века исход сражения решался не сплоченностью, ловким маневрированием или дружным натиском хорошо обученных, дисциплинированных тактических единиц, а личной храбростью и мастерством отдельных воинов. Неслучайно основным типом средневекового боя стали поединки рыцарей при поддержке других войск.

Специфика военного дела Западной Европы в эпоху Средневековья состояла в качественном преобладании хорошо обученной тяжелой кавалерии. В течение пяти с лишним столетий тяжеловооруженная кавалерия господствовала на европейских полях сражений. Для кавалерии жизненно важно было сохранять боевой порядок. Успешная атака зависела от веса и мощи конницы, двигавшейся в сомкнутом строю.

В XIV в. тяжелая конница взяла на вооружение пластинчатые доспехи. Причем их стали надевать и на лошадей. Однако растущий вес и неповоротливость пластинчатых доспехов лишали одетого в латы всадника быстроты и ловкости движений. В результате конные воины стали чем-то вроде снарядов, способных только наносить тяжелые удары прямо перед собой [12, с. 208].

В средние века воины считали себя привилегированным сословием. В отличие от римских легионеров такое войско не довольствовалось самым необходимым, а сопровождавший его обоз занимал гораздо большее пространство, чем сами боевые отряды.

Одной из слабых сторон такого войска оставалась дисциплина. В основе дисциплины, как известно, лежит право командиров налагать взыскания, ограничивать своеволие, что создает привычку к подчинению. Традиции такой дисциплины у рыцарей как раз и не было. Как справедливо подчеркивал Дельбрюк, «естественным наклонностям рыцарства, у которого все зиждется на личности, на личной чести, личной славе, личной отваге, созвучны не порядок и единообразие, но нарушение его...» [1, с. 172]. Даже клятва на верность сеньору не обязывала вассала к безусловному повиновению.

Условия децентрализованной феодальной системы давали возможность создавать только слабо дисциплинированную, временную немногочисленную армию. Причем большинство в ней составляли не рыцари, а оруженосцы и слуги [8, с. 156].

Войско набиралось время от времени, в основном весной. Феодальные войны велись с перерывами. Были даже периоды, когда призыв не разрешался [9, с. 240].

В период Средневековья используемое оружие было не стандартизовано. Такие виды дальнобойного оружия, как праща, катапульта и арбалет имели ограниченное применение. Основными видами оружия были мечи, пики, топоры, секиры и тараны. Все они приводились в действие мускульной силой и были рассчитаны на ближний бой [16, с. 68].

В период Средневековья не было ни военных школ, ни академий для подготовки кадров. Военное дело изучалось на войне, на поле боя. Такое обучение начиналось очень рано, еще в юношеском возрасте. При этом военный опыт накапливался постепенно и возрастал с годами.

Представления о военном искусстве в этот период существенно различались на Западе и Востоке. Военное образование молодых аристократов на Западе заканчивалось, когда они овладевали умением твердо сидеть на своих боевых конях и ловко владеть копьем и щитом. Однако они неизменно терялись при столкновении с противником, тактика которого им была неизвестна. В отличие от них восточные военачальники, умевшие не хуже обращаться с оружием, к практическим знаниям добавляли теоретические и применяли тактические приемы в каждом случае, лучше всего подходившие против конкретного противника.

Поскольку на Западе отступление считалось позором, рыцари вступали в сражение, когда бы им ни предложили его. Неудивительно, что на Востоке старались

тянуть время до тех пор, пока не обеспечивали себе все возможные преимущества. Через несколько недель войны другой стороны, восприимчивые к усталости, начинали разъезжаться по домам.

На Западе нередко проявляли беззаботность относительно боевого охранения и разведки, что позволяло напасть врасплох на их лагерь. На Востоке предпочитали измотать войска противника мелкими стычками и затяжными боевыми операциями, чем пытаться уничтожить его одним ударом.

В средние века на Западе утвердилась определенная система ценностей. Одной из главных ценностей считалось мужество, проявленное в бою. Право командовать часто ставили в зависимость от личной доблести воина. В сражении требовалось, с одной стороны, совершать высокие подвиги и доблестные деяния, а с другой — избегать позора из-за лени и трусости. Однако понятия жертвенности, абсолютной самоотверженности были чужды средневековой ментальности [3, с. 273].

В период Средневековья общепризнанными стали четыре типа войны, диктовавшие соответствующие нормы поведения [11, с. 150]. Одним из них была «война до смерти» или война на истребление. В ней попавшего в плен врага ожидали либо рабство, либо смерть. В такой войне не проводилось различий между воинами и мирным населением. К данному типу войн относились религиозные войны, ведущиеся против мусульман или язычников. Среди христиан они велись относительно редко. Только в исключительных обстоятельствах рыцари соглашались воевать на таких условиях.

Другим типом войны была открытая или публичная война. В ней принцы враждовали между собой, а рыцари занимались разорением земель соседей. Если они захватывали противника в плен, они могли рассчитывать на соответствующий выкуп.

Еще одним типом была скрытая война. В такой войне допускались убийство и ранения, однако поджог, пленение или мародерство считались неприемлемыми. Временным перерывом в военных действиях считалось перемирие.

Наконец, собственный свод правил выработала осадная война. Причем, если походы и осады совершались довольно часто, то тщательно спланированные сражения на определенных участках были сравнительно редким явлением [11, с. 155]. В таких сражениях полководец мог лишь частично контролировать свои войска во время боя. Более того, он не был до конца уверен в преданности своих войск. Поэтому чтобы снизить вероятность измены, пускались в ход, с одной стороны, лесть, уговоры, обещания земель и щедрой добычи, а с другой — разного рода меры принуждения, наказания и угрозы.

Чтобы подавить моральный дух противника, воспрепятствовать эффективному набору войска, а также сократить численность его боеспособной живой силы в период Средневековья практиковались как массовые убийства, так и причинение увечий противнику [11, с. 246].

В период Средневековья армии как таковые не брали пленных. Считалось, что жизнь и имущество пленного принадлежат тому, кто его захватил. Поскольку пленные считались частной собственностью, общение с ними зависело от выкупа, который за них могли заплатить [8, с. 112]. Кроме того, согласно «рыцарским кодексам» с заключенными благородного происхождения нельзя было плохо обращаться без особых на то причин [8, с. 113].

В отличие от них простых воинов предавали смерти без особых последствий. Особенно в уязвимом положении оказывались лучники и арбалетчики. Учитывая их меткость при стрельбе, им мстили за погибших товарищей с особой жестокостью [11, с. 244].

На протяжении раннего Средневековья происходит, с одной стороны, упадок старой системы, при которой вооруженный народ был боевой единицей, а с другой — постепенное развитие новых форм боя, которое завершается в XI в., когда

феодалный рыцарь утвердил свое превосходство над всеми видами противостоявших ему войск [14, с. 35, 36].

С рыцарством связывают кодекс чести и культуру воинского сословия, для которого война стала основной наследственной профессией [5, с. 424].

Отношения сеньора и давшего ему клятву вассала носили чисто личный характер. Такая клятва не налагала никаких обязанностей по отношению к наследникам и к семье сеньора и, как только последние вступали во владение, требовался новый обоюдный договор. Естественно, такое положение не могло удовлетворить монархов. Поэтому при Карле Великом вводится верноподданническая присяга, которая приносилась не только монарху, но и всей династии. В результате присяга утратила чисто личный характер, а время ее действия больше не ограничивалось продолжительностью жизни сюзерена.

Следует отметить три отличительных фактора, оказавших влияние на процесс становления рыцарства и вносящих в него свой набор ценностей [2, с. 144]. Первым фактором была воинская этика, которая ориентировала на храбрость в сражении, на физическую силу и сноровку, мастерство наездника, умелое применение копья и меча. Вторым фактором были бои и турниры. Считалось, что в них рыцарю недостойно использовать какие-либо сомнительные средства для достижения победы. Третьим фактором были верность товарищам и сеньору. Верность, прежде всего в сражении, оставалась главной мужской доблестью. В то же время неверность или измена господину считались величайшим бесчестьем [2, с. 144–146].

Подъем рыцарства был связан с важными изменениями в военной технике. К этим изменениям следует отнести применение стремени, изобретение высокого седла и овладение новой техникой удержания копья. Все эти новшества обеспечили военное превосходство конного войска.

Причем главное нововведение в технике боя состояло в такой кавалеристской атаке, при которой всадники наносили удар копьями, направленными строго горизонтально. «Отныне рука не разит, а лишь направляет копье в сторону противника, которого нужно сразить» [17, с. 113].

Способ действия кавалерии совершенно изменили стремяна. Если раньше всадник был в первую очередь подвижным лучником и метателем легких копий, то теперь он стал конным тараном, а стремяна удерживали его в седле в момент удара копья [4, с. 116].

Первоначально группа рыцарей как профессиональных бойцов была открыта для доступа. Однако со временем рыцарство становится все более закрытым слоем общества. Появились сложные ритуалы, которые затрудняли вход в рыцарское сословие. Так постепенно рыцарство из группы профессиональных воинов превращалось в замкнутое сословие, смешиваясь со знатью. С XII в. и до конца Средневековья рыцарство представляло собой сословие, которое стало особым видом закрытой корпорации [19, р. 68].

Боевое снаряжение рыцаря помимо лошади состояло из меча, копья, лат, шлема, щита и шпор [6, с. 4]. Меч рыцаря выделял своего обладателя, символизируя его превосходство. Главным деянием рыцаря, придающим смысл его жизни, становятся войны и турниры, дающие возможность подготовиться к ней. Война для рыцаря превращается в игру, в которой он рискует не только жизнью, но и честью, ценившейся дороже жизни [3, с. 22].

Отправляясь воевать, рыцари руководствовались не только желанием исполнить долг вассала, но и своими собственными целями. Среди них важное место занимало стремление к личной славе.

Воины рыцарского звания, сражаясь, рисковали жизнью в бою. Однако этот риск был меньше, чем у других участников сражения. С одной стороны, доспехи обеспечивали надежную защиту от вражеского оружия, а с другой — рыцарская этика,

которой, как правило, руководствовались и противники, тоже нередко служила ему добрую службу [2, с. 134]. И все же доспехи не обеспечивали полной защиты и угроза смерти существовала всегда.

Рыцари Средневековья не знали дисциплины, обязательного воинского построения. Конечно, в феодальных государствах соблюдался порядок и субординация, известно было и повиновение, но ничего подобного воинской дисциплине в римских армиях здесь не было [19, р. 69].

Этос рыцаря включал две не согласующиеся друг с другом иерархии ценностей. С одной стороны, рыцарскому этосу были присущи неустанное стремление к славе и превосходству, первенствующее значение смелости, необходимой для защиты своей чести, обязательная щедрость, солидарность элиты как таковой [15, с. 82–85]. С другой стороны, для него были характерны полное неуважение к чужой жизни, месть за любую реальную или мнимую обиду, предпочтение соображений собственного престижа общему интересу [15, с. 85, 95].

Под влиянием церкви, стремившейся смягчить рост насилия, рыцари стали обретать новые нравственные идеалы. Считалось, что настоящий рыцарь должен был защищать церковь, сражаться только в справедливых войнах, охранять слабых от насилия и произвола [6, с. 7].

Заметный издалека рыцарь подавал пример рядовым воинам, воодушевлял их и вел за собой в бой. Чтобы соответствовать своему высокому статусу, рыцарь должен был отличаться исключительной храбростью. Рыцарский идеал наделялся благочестием и добродетелью. Ему были присущи аскетизм и мужественное самопожертвование. Стремление к рыцарской славе и чести было неразрывно связано с почитанием героев. Тем не менее, как отмечал Хейзинга, высокомерие, насилие и корысть не были чужды и этому олицетворению благородства [18, с. 75–76, 82].

В проводимых поединках рыцари все чаще стремились не убивать своего противника, а взять его в плен. Такое отношение объясняется не только жадностью добычи, стремлением брать в плен тех, с кого можно было получить выкуп. Новое отношение усиливалось по мере развития в рыцарстве сословного духа, заставлявшего видеть в противнике брата по ордену, товарища по оружию, которого требовалось оберегать и щадить [1, с. 183].

Важным событием в истории Европы в XI–XIII вв. стали крестовые походы. Они включали военные действия христиан в Палестине, направленные на то, чтобы отобрать у мусульман Святую землю и гробницу Христа в Иерусалиме [10, с. 147]. По оценке Кантамина «первый крестовый поход был самым великим событием этой эпохи» [7, с. 71]. Участникам крестовых походов противостояли турки-сельджуки, главным достоинством которых была высокая мобильность. Турецкие всадники имели более легкое вооружение, чем рыцари Запада. Они были способны причинять беспокойство своим противникам, обходить с флангов, окружать, заставить их врасплох. Изобразив бегство, турки нарушали боевые порядки противника, осыпая врага залпами стрел и, используя его ослабление или смтение, бросались врукопашную.

И хотя окончательные результаты крестовых походов были незначительны, они по своему психологическому накалу стали вершиной экспансионизма средневекового христианского мира [10, с. 66].

Благодаря крестовым походам возникли военно-религиозные ордены, состоявшие из добровольцев, которые становились их постоянными членами. Члены орденов подчинялись не только воинской, но и монашеской дисциплине. Их отличали послушание и дисциплина в сражении, умеренность и аскетизм в повседневной жизни, пребывание в общине, отказ от жен и детей. Широкую известность получили ордены тамплиеров и госпитальеров. Для монахов этих орденов разрешалось не только с помощью молитв, но и с помощью оружия насаждать христианство, сражаться с неверными и язычниками [9, с. 97].

К концу XI в. в западном христианском мире начинает утверждаться концепция священной войны. Священной войной объявлялись военные действия, которые носили наступательный характер. При этом крестовые походы рассматривались как правомерные и даже представлялись образцом справедливой войны. Считалось, что эта война ведется не по одной воле людей, а по прямому волеизъявлению Бога.

Средневековые войны были сосредоточены главным образом на осадах замков и городов. Именно они становились основными целями военных кампаний. И это не случайно. Города и замки выступали символами власти и могущества. Они отличались высокой плотностью населения, концентрацией богатства, экономическое производство и центрального управления. Неудивительно, что пути движения армий в походе, как правило, диктовались расположением замков.

У замков имелись мощные укрепления на небольшой протяженности. Их каменные стены достаточно надежно защищали от огня и камнеметных машин. Замки располагались в труднодоступных местах, чаще всего в горах [13, с. 6].

Поскольку замки отличались исключительной прочностью своих фортификаций, это давало возможность пассивно обороняться очень долго. Даже малочисленный гарнизон мог удерживать укрепление, пока не кончалось продовольствие. Поэтому замки больше осаждали, нежели брали штурмом [14, с. 88–90].

Замки служили первоочередным убежищем для населения. Однако они были не только оборонительными сооружениями, но и выполняли наступательную роль. В пограничных областях замки служили плацдармами для предстоящих зарубежных походов.

Первичная функция замка заключалась в подчинении определенной прилегающей территории, распространении на нее власти лорда. Осуществление этой функции зависело в первую очередь от силы ее гарнизона и, прежде всего, кавалерии.

В обмен на защиту от чужеземцев рыцари замка требовали, чтобы жители окрестных деревень кормили и содержали их. Неудивительно, что рыцарство сравнивали с настоящей оккупационной армией, которая жестко и дико обирала народ, терроризировала его [3, с. 17].

В период раннего Средневековья количество замков было еще незначительно, и осады городов преобладали над осадами замков. Основными методами завоевания городов были внезапность, связанная с небрежностью охраны, хитрость или подкуп. Длительных осад старались всеми силами избегать [13, с. 64, 65].

Осадное искусство в Европе испытало значительное римское, византийское и арабское влияние. В то же время оно отличалось рядом особенностей.

Осадные мероприятия, например создание насыпей к стенам, требовали большого количества рабочей силы и были невыполнимы в условиях Средневековья, когда преобладали малочисленные армии.

Кроме того, поскольку набор в армию основывался на принципе феодальной зависимости, то по истечении 40 дней вассалы могли покинуть своего сюзерена, а содержание наемников было дорогим.

Осада замков и городов проводилась разными способами. Потенциально самым быстрым способом был штурм или приступ. Несмотря на то, что атакующие, как правило, несли большие потери при штурме, он давал возможность преодолеть такие тяготы длительной осады, как голод, дезертирство и риск столкновения с неприятельским войском.

Чтобы разрушить укрепления противника, применялись такие осадные орудия, как мангонель, требушет, баллисты. Однако главной машиной для штурма была осадная башня, которую на колесах или на катках подкатывали к самым стенам замка или города.

К числу эффективных средств осады относились подкопы, однако они таили в себе большую опасность и риск.

Наиболее длительной по времени и тяжелой по своим последствиям была блокада. Ее участники вынуждены были терпеть голод, лишения, болезни, переживать гибель товарищей и долгую разлуку с близкими и родными.

Когда войны стали продолжительными и происходили вдали от государственных границ, феодалам уже нельзя было полагаться только на войско своих вассалов. Не случайно, во второй половине XII в. большинство европейских монархов начинают широко использовать наемников. Хотя наемники уступали в боевом духе феодальной войску, они были более дисциплинированы.

Наемники отличались алчностью и жестокостью. Тем не менее пока им платили, сохранялась уверенность в том, что они останутся в строю [14, с. 85–86].

В XIV в. пехота вновь начинает обретать свою военную значимость. Облеченным в доспехи рыцарям приходилось признавать превосходство в военном искусстве английских лучников, а также швейцарских копейщиков и алебардистов. Первые имели возможность отразить атаку путем скорой и точной стрельбы, а вторые добивались победы над численно превосходящим противником неудержимым, мощным ударом сомкнутой колонны, ошестинившейся частоколом копий и алебард [14, с. 95].

Характерными качествами швейцарской пехоты были стойкость, надежность и быстрота передвижения. Швейцарцев отличали, с одной стороны, глубочайший патриотизм, непоколебимая отвага и готовность к самопожертвованию, а с другой — безжалостная жестокость в обращении с противником.

У швейцарцев стало правилом начинать бой первыми и никогда не позволять противнику атаковать себя. Однако, как только в шеренге швейцарцев образовывалась брешь, им приходилось бросать длинные пики, и они оказывались в весьма невыгодном положении перед лицом противника.

Применение большого лука стало ключом к успехам английских армий. Большой лук соперничал с арбалетом, превосходя его в скорострельности. Неудивительно, что он стал основным стрелковым оружием пехоты этого времени [12, с. 211]. Как показало сражение при Креси, лучники при должной поддержке спешившихся тяжеловооруженных всадников способны отразить самые решительные атаки конницы.

Таким образом, швейцарские копейщики, алебардисты и английские лучники сыграли главную роль в ниспровержении английской конницы.

На протяжении Средневековья изменялся характер войны. Если в начальный период сражения напоминали игру, не особенно отличающуюся от охоты, то к концу Средневековья война обретает все более ожесточенный характер, что проявилось в Столетней и гражданской войнах. Война стала вездесущей, она внушала страх и сеяла смерть, подстерегая каждого [3, с. 243]. Большие отряды мародеров убивали и жгли с дикой жестокостью. В войны вовлекаются все более широкие слои населения; возникают целые группы людей, живущих за счет войны.

В обществе утвердилось определенное отношение к войне. Для высших слоев общества война выступала способом обогащения и повышения социального статуса. Низшие его слои рассматривали войну не как инструмент в руках короля, а как порождение пороков и жадности баронов. Война считалась бедствием, аналогичным чуме, которое навлекалось на народ распущенной знатью [8, с. 113].

Литература

1. Дельбрюк Г. История военного искусства в рамках политической истории. Т. 3. Средневековье. Изд. 2-е, стер. СПб. : Наука, 2008.
2. Джонс Р. История рыцарства. М. : Эксмо, 2014.
3. Дюби Ж. Европа в Средние века. Смоленск : Полиграмма, 1994.
4. Кенингсбергер Г. Г. Средневековая Европа, 400–1500 годы. М. : Изд-во «Весь мир», 2001.
5. Кин М. Рыцарство. М. : Научный мир, 2000.

6. К्लешан П. Рыцарство. СПб. : Евразия, 2004.
7. Контамин Ф. Война в Средние века. СПб. : Ювента, 2001.
8. Кревельд М. ван. Трансформация войны. М. : Альпина Бизнес Букс, 2005.
9. Ле Гофф Ж. Рождение Европы. СПб. : «Александрия», 2007.
10. Ле Гофф Ж. Цивилизация средневекового Запада. М. : Прогресс. Прогресс-Академия, 1992.
11. Макглинн Ш. Узаконенная жестокость: правда о средневековой войне. Смоленск : Русич, 2011.
12. Никерсон Х. Война в эпоху Римской империи и в Средние века. М. : ЗАО Центрполиграф, 2008.
13. Носов К. Осадная техника Античности и Средневековья. СПб. : ООО «Изд-во „Полигон“», 2003.
14. Оман Ч. Военное искусство в Средние века. М. : ЗАО Центрполиграф, 2011.
15. Оссовская М. Рыцарь и буржуа: исследование по истории морали. М. : Прогресс, 1987.
16. Тоффлер Э. Война и антивоина: Что такое война и как с ней бороться. Как выжить на рассвете XXI века. М. : АСТ, 2005.
17. Флори Ж. Повседневная жизнь рыцарей в средние века. М. : Молодая гвардия, 2006.
18. Хейзинга И. Осень Средневековья. Соч. в 3 т. Т. 1. М. : Изд. группа «Прогресс», «Культура», 1995.
19. Koch H. W. Medieval warfare. L. : Bison, 1978.

References

1. Delbrück G. *The History of military art in the framework of political history* [Istoriya voennogo iskusstva v ramkakh politicheskoi istorii]. Vol. 3. Middle Ages. Ed. 2nd. SPb. : Science [Nauka], 2008. (rus)
2. Jones R. *The history of chivalry* [Istoriya rytsarstva]. M. : Eksmo, 2014. (rus)
3. DUBY J. *Europe in the middle Ages* [Evropa v Srednie veka]. Smolensk : Polygrams [Poligramma] 1994. (rus)
4. Königsberger G. G. *Medieval Europe, 400–1500 years* [Srednevekovaya Evropa, 400–1500 gody]. M. : Whole world [Ves' mir], 2001. (rus)
5. Kean M. *Knighthood* [Rytsarstvo]. M. : Scientific World [Nauchnyi mir], 2000. (rus)
6. Kleshan P. *Knighthood* [Rytsarstvo]. SPb. : Eurasia, 2004. (rus)
7. Contamines F. *War in the Middle Ages* [Voina v Srednie veka]. SPb. : Yuventa, 2001. (rus)
8. Van Creveld M. *Transformation of War* [Transformatsiya voiny]. M. : Alpina Business Books 2005.
9. Le Goff J. *Birth of Europe* [Rozhdenie Evropy]. SPb. : Alexandria, 2007. (rus)
10. Le Goff J. *Civilization of the medieval West* [Tsivilizatsiya srednevekovogo Zapada]. M. : Progress. Progress Academy 1992. (rus)
11. McGlynn Sh. *Legalized brutality: the truth about medieval war* [Uzakonennaya zhestokost': pravda o srednevekovoi voine]. Smolensk : Rusich, 2011. (rus)
12. Nickerson H. *War in the era of the Roman Empire and the Middle Ages* [Voina v epokhu Rimskoi imperii i v Srednie veka]. M. : Tsentrpoligraf, 2008. (rus)
13. Nosov K. *Siege Equipment of Antiquity and the Middle Ages* [Osadnaya tekhnika Antichnosti i Srednevekov'ya]. SPb. : LLC «Publishing house “Polygon”», 2003. (rus)
14. Oman Ch. *The Art of War in the Middle Ages* [Voennoe iskusstvo v Srednie veka]. Trans. from English. M. : Tsentrpoligraf, 2011. (rus)
15. Ossowski M. *Knight and the bourgeois: a study on the history of morality* [Rytsar' i burzhua: Issledovanie po istorii morali]. M. : Progress, 1987. (rus)
16. Toffler E. *War and Anti-War: What is war and how to deal with it. How to survive in the dawn of the XXI century* [Voina i antivoina: Chto takoe voina i kak s nei borot'sya. Kak vyzhit' na rassvete XXI veka]. M. : AST, 2005. (rus)
17. Flory G. *The daily life of the knights in the Middle Ages* [Povsednevnyaya zhizn' rytsarei v srednie veka]. M. : Young Guard [Molodaya gvardiya], 2006. (rus)
18. Huizinga J. *Autumn of the Middle Ages* [Osen' srednevekov'ya]. In 3 vol. V. 1. M. : Publ. group «Progress», «Culture», 1995. (rus)
19. Koch H.W. *Medieval warfare*. L. : Bison, 1978.